

Виктор Иванович Яковлев

Великая Отечественная... В этих двух словах — судьбы десятков миллионов семей. Историй, во многом схожих, но каждый раз уникальных. Историй тяжелых и трагичных, но о которых нельзя умалчивать и забывать — в них яркий пример силы духа, стойкости и мужества народа. Одна из таких историй свято хранится и передается из поколения в поколение в семье ведущего инженера отдела охраны окружающей среды администрации Общества «Газпром добыча Уренгой» Михаила ЯКОВЛЕВА, дедушка и бабушка которого на себе перенесли все тяготы военных и послевоенных лет.

Попасть на военную службу Виктору Ивановичу Яковлеву (на снимках) суждено было в 1942 году, в разгар эпохальной Сталинградской битвы, ставшей впоследствии переломной для хода Великой Отечественной. Конечно, знать этого 20-летний юноша не мог. С первых же дней службы, еще не добравшись до Сталинграда, молодой боец прочувствовал весь ужас войны — на эшелон безоружных солдат, ехавший с его родного Ставропольского края, налетела немецкая авиация. Под бомбами и пулями фашистов, как он вспоминал в рассказах своим внукам и правнукам, погибло много ребят, а еще больше осталось изувеченных, просящих Бога о смерти.

Разведчик, служивший в пехоте, прошедший и проползший весь путь от Сталинграда до Берлина, встречался лицом к лицу со смертью бесчисленное число раз. Виктор Иванович вспоминал, как было страшно ползти в одиночку с катушкой провода на спине, чтобы на нейтральной полосе докладывать по телефону обстановку на передовой. Ползти, прячась от осветительных ракет, слыша над головой свисты шальных пуль и шепотные мольбы однополчан. Ползти буквально по трупам и оторванным частям тел. Но остановиться, повернуть назад он не мог, помня о долге перед боевыми товарищами, своей семьей и Отечеством. В возрасте, когда его ровесники только-только научились уверенно держать в руках бритву, Виктор Иванович был уже седым.

Во всем этом кошмаре едва ли не единственной отдушиной и радостью были долгожданные письма от родных и близких. Так выглядят трогательные строки одного из многих сохранившихся писем Виктора Ивановича домой:

«...Дорогая мамочка, пишу письмо за письмом вам, а от вас нет и нет. Не знаю почему: или не доходят или мало пишете. Но мне не терпится, пишу почти каждый день, а как вечером дождусь письмоношителя, то спрашиваю, что есть мне письма, а он отвечает, нет тебе — нет письма. Все получают, а мне так обидно становится.

А потому дорогая мамочка прошу вас, пишете больше писем мне, будет веселее. Тут еще переживаю, да и писем нету, нечем утешиться, а и плохо когда не знаешь как дела... Остаюсь жив. Ваш сын» (15 июля 1944 года, орфография и пунктуация автора сохранены).

И с кем, как не с близкими делиться солдатам самыми сокровенными своими переживаниями в самые тяжелые минуты жизни:

«...Я дорогая Мамочка, не хотел бы вам писать такого письма, но я не мог один в своем сердце переносить такие трудности. Дорогая Мамочка я сейчас очень и очень переживаю, и жизнь моя сейчас сочтена. И вот вспоминая про вас, что где-то далеко, далеко на востоке у меня есть родной дом, родная Мамочка и братцы, и сердце у меня болит. Но вы Мамочка не падайте духом, судьба человека решает жизнь или смерть, хотя и меня не стоит. Все равно не горюйте, значит мне богом наречено так. Так — что я так и рассуждаю, что бог даст: если останусь, жив, то значит счастье мое, а погибну, то судьба такая и ничего против этого не поделаешь. Сижу я сейчас один в блиндаже, пишу вам письмо, а слезы из глаз наворачиваются и сердцу становится очень больно. Эх, дорогая Мамочка, и какие мы не счастливые в жизни, но ничего, судьбу рукой не отклонишь, что будет... А вам обратно говорю, что не плачьте и не горюйте, жив буду, вернусь...»

(27 сентября 1944 года).

Красноармеец Виктор Яковлев переписывался не только с семьей в Ставрополье, но и с младшим братом Георгием, также бившимся с врагом на передовой. Вместе они мечтали встретиться в Берлине, возле руин Рейхстага. Но Георгию не было суждено дойти до Германии — «проявив геройство и мужество», как говорилось в извещении, он погиб 6 ноября 1944 года в битве под польским городом Лигница. Виктор Иванович же, вопреки всему, дошел до вражеской столицы, по роду службы успев поучаствовать в контрразведывательной организации «Смерш» — «смерть шпионам» и в охране генерала Рокоссовского — будущего маршала, принимавшего первый Парад Победы.

У будущей его супруги, также уроженки Ипатовского района Ставропольского края Раисы Васильевны Яковлевой, военные годы оставались в памяти в первую очередь как тяжелейшие трудовые будни. С каждодневными голодом, нуждой и недосыпанием на протяжении нескольких лет. Юная труженица тыла, несмотря на все это, еще и являлась донором крови для солдат. Будучи почетным донором, не стала она изменять этому доброму делу и после сороковых. Память о роковых годах войны осталась строками в дневнике Раисы Васильевны, где она записала и несколько своих стихотворений.

Память о Великой Отечественной сохранилась не только в этом дневнике и в рассказах Виктора Ивановича о жизни и боях на передовой. В семье Яковлевых до сих пор сохранился специальный уголок, где собраны все фронтовые письма, многочисленные ордена и награды, фотографии и наградные листы героя. Воспоминания о «великих тех годах» сам Виктор Иванович носил не только в своих мыслях, но и в теле — осколками и шрамами от многочисленных ранений война оставалась с ним до последних дней его жизни. Так же, как до последних дней оставалась с ним память о брате и боевых товарищах, «не вернувшихся с полей».

Чтобы почтить их, каждый год 9 Мая он исправно приносил цветы к Вечному огню. Теперь всегда 9 Мая чтут память и подвиги Виктора Ивановича его внуки и правнуки...